

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ВЪНШНАТА ПОЛИТИКА НА КИТАЙ В ЦЕНТРАЛНА АЗИЯ

Мурашкина Марияна Зиновиевна,

аспирантка в Института за световна икономика и международни отношения (Киев)
m-kryvoglava@mail.ru

Анотация

Анализирант се стратегическите интереси на Пекин в Централна Азия в контекста на нарастване на потенциала на КНР като един от водещите световни икономически и политически играчи. Разглеждат се основните подходи на китайските, руските, европейските, американските изследователи към оценката на интересите на КНР в региона и политиката на Пекин по тяхната реализация. Разглеждат се ключовите въпроси, представяващи интерес за Пекин в контекста на сътрудничеството с държавите от региона, в частност, проблемите на уйгурския сепаратизъм, доставянето на енергоносители, интензификацията на търговското взаимодействие.

Показано е, че китайският инструментариум на закрепване на влиянието в Централна Азия съществено се отличава от американския и руския, а главно «оръдие» за достигане от Пекин на стратегическите интереси се явяват инвестициите в икономиката на страните от региона, предимно в енергийните и инфраструктурните проекти, а също така и в изгодното кредитиране.

Ключови думи: Централна Азия, КНР, Шанхайската организация за сътрудничество, стратегическите интереси, външна политика.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Мурашкина Марьяна Зиновьевна,

аспирантка Института мировой экономики и международных отношений (Киев)
m-kryvoglava@mail.ru

Аннотация

Анализируются стратегические интересы Пекина в Центральной Азии в контексте наращивания КНР потенциала одного из ведущих мировых экономических и политических игроков. Рассматриваются основные подходы китайских, российских, европейских, американских исследователей к оценке интересов КНР в регионе и политики Пекина по их реализации. Рассматриваются ключевые вопросы, представляющие для Пекина интерес в контексте сотрудничества с государствами региона, в частности, проблемы уйгурского сепаратизма, поставок энергоносителей, интенсификации торгового взаимодействия.

Показано, что китайский инструментарий закрепления влияния в Центральной Азии существенно отличается от американского и российского, а главным «орудием» достижения Пекином стратегических интересов являются инвестиции в экономику стран региона, преимущественно, в энергетические и инфраструктурные проекты, а также льготное кредитование.

Ключевые слова: Центральная Азия, КНР, Шанхайская организация со-

STRATEGIC INTERESTS AND FOREIGN POLICY CHINA'S IN CENTRAL ASIA

Mariana Murashkina,

graduate of the Institute of World Economy and International Relations (Kyiv)
m-kryvoglava@mail.ru

Annotation

Strategic interests of Beijing in Central Asia are analyzed in the context of strengthening China's capacities as one of leading economic and political players. The main approaches of Chinese, Russian, European, American researchers to estimate the interests of China in the region and Beijing's policy to implement them are considered. The key issues of Beijing's interests in cooperation with the countries of the region are considered, in particular, the problem of Uyghur separatism, energy supplies, intensifying of trade interaction.

It is shown that the Chinese main tools to strengthen its influence in Central Asia differ much from those of the U.S. and Russia. The main "weapons" to achieve Beijing's strategic interests in the region are investments, primarily in the energy and infrastructure projects, as well as soft loans.

Keywords: Central Asia, China, Shanghai Cooperation Organisation, strategic interests, foreign policy.

Государства Центральной Азии имеют важное геостратегическое значение для Пекина в контексте наращивания КНР потенциала одного из ведущих мировых экономических и политических игроков. Влияние на центральноазиатский регион будет означать признание усиленного статуса обновленного Китая, который, по словам заместителя директора Института Дальнего Востока Российской Академии Наук С.Лузянина, сейчас находится в процессе «преодоления узкого регионализма во внешней политике» и «преодоления комплекса развивающегося государства» [1].

Неудивительно, что в современной китайской аналитической и политологической мысли значительное внимание уделяется центральноазиатской проблематике, в частности, усилению сотрудничества Китая со странами региона, а также соперничеству Китая, США и России за влияние в регионе. Среди авторов, исследующих данную тематику, следует отметить работы таких авторов, как: Бао И, Ван Цзисы, Гу Гуанфу, Ли Лифан, Лю Цзайци, Лю Цинцай, Пань Гуан, Сан Чжуанчжи, Сю Линг Ву, Ся Ишань, Ся Липин, Хак Инь Ли, Хе Вейган, Цзянь Сиюань, Цзянь-Синь Чен, Чжан Байцзя, Чжан Дегуан, Чжао Хуашен, Чженьху Ван, Чжоу Ихуан, Чи-Лин Ян и других.

Стратегия Китая в отношении Центральной Азии вполне логично представляет значительный интерес для российских исследователей, в частности, отмечу работы таких авторов, как К.Ануфриев, Р.Гумеров, В.Гусейнов, С.Демиденко, С.Ермаков, С.Жуков, А.Имангазиев, А.Казанцев, И.Комиссина, В.Корсун, А.Куртов, Д.Мальшева, А.Матвеева, Р.Мукимджанова, М.Наринский, В.Наумкин, Н.Омаров, О.Подолько, Д.Попов, О. Резникова, П.Савкин, А.Свечников, Н.Серебрякова, В. Терехов, А.Токтомушев, С.Чаплинский. Особое внимание соотношению интересов

России и Китая в центральноазиатском регионе и возможностям взаимовыгодного сотрудничества двух великих держав в регионе уделяют в своих работах А. Воскресенский, В.Киндалов, О.Лиманов, С.Лузянин, В.Матяш, Л.Моисеев, В.Парамонов, Ю.Песков, А.Строков, О.Столповский.

Ряд работ, в которых исследуется внешняя политика КНР в отношении Центральной Азии, опубликовали украинские исследователи, среди которых: А. Гончарук, В.Гусаков, Р.Джангужин, М.Дорошко, Е.Каминский, Б.Канцелярук, С. Кравченко, П.Ленский, О.Маначинский, Ю.Павленко, Б.Парахонский, Ю.Пахомов, О. Сенченко, Р.Сыринский, М.Таран, И.Ткаченко, С.Толстов, С.Федуняк, С.Шергин, Н. Шпакова и другие.

Внешнюю политику КНР в отношении стран центральноазиатского региона также широко исследуют американские и европейские авторы, среди которых особый интерес представляют основательные труды таких аналитиков, как С.Бланк, Е. Вишник, Л.Джонсон, Д.Керр, М.Лараель, Р.Лел, Р.Н.Мунро, Дж.П.Фам, Д. Р. Шпехлер, М. К. Шпехлер. Экономическую активность Китая как основу стратегии усиления влияния в Центральной Азии анализируют такие исследователи, как: А.Андреси, М. Кларк, Т.Маркетос, М.Оресман, С.Пейруз, Н.Сванстром, Дж. Раболленд, К.Шейвс и другие.

Ряд интересных работ, посвященных стратегическим интересам и внешней политике Китая в Центральной Азии, опубликовали исследователи из самых центральноазиатских государств. Среди работ последних лет особо следует отметить монографии профессора Казахстанского института стратегических исследований К.Сыроежкина и профессора Киргизско-Российского Славянского университета А. Князева, труды таджикских исследователей А.Баховадинова и Х. Додихудоева, киргизской исследовательницы З.Мураталиевой.

С момента обретения независимости государства Центральной Азии стали открытыми для китайского влияния, особенно Таджикистан, Казахстан и Кыргызстан, имеющие общую границу с Китаем. Ключевыми вопросами, представляющими для Пекина интерес в контексте сотрудничества с государствами региона в 1990-х гг. были проблемы уйгурского сепаратизма, разделенных наций, поставок энергоносителей, интенсификации торгового взаимодействия. Много народностей Центральной Азии имеют общее историческое корни с населением Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, значительная часть которого – мусульмане, что может подпитывать сепаратизм и национально-религиозный экстремизм. Стоит отметить, что в Казахстане и Кыргызстане проживает около 300 тыс. уйгуров [2, с.575]. В КНР уйгурских сепаратистов представляют как составную часть международного терроризма, для борьбы с которым требуется привлечение ресурсов глобальной антитеррористической кампании [3, с.332].

Китайский исследователь, сотрудник Московского центра Карнеги Чжао Хуашен так определяет основные цели КНР в Центральной Азии: борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, обеспечение безопасности в приграничных районах, поддержка стабильности во всем регионе, содействие региональному экономическому развитию; предупреждение установления монопольного контроля над регионом со стороны враждебных Китаю государств и появления в регионе военных союзов, имеющих антикитайскую направленность; создание условий для доступа к энергетическим ресурсам региона [4, 50].

Сотрудники Отдела стратегических исследований Шанхайского института международных проблем Ся Липин и Цзян Сиюань в монографии «Мирное возвышение Китая» отмечают, что развивая всесторонние связи с государствами Цен-

тральной Азии, Китай сможет уменьшить элементы непредсказуемости в сфере собственной пограничной безопасности [5]. Тайваньские исследователи Хен Минг-Те и Тони Тай-Гин Лиу в статье «Внешняя политика Китая в Центральной Азии» пишут, что Пекин действительно заинтересован в мире и стабильности в регионе, ведь это отвечает интересам Китая, которому нужны среднеазиатские нефть и газ и который стремится развивать торговлю с регионом [6].

Именно в контексте совместной борьбы против экстремизма и сепаратизма в апреле 1996 г. в Шанхае было подписано соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границ, что положило начало возникновению так называемой «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан), которая после саммита 16 июня 2001 г. и присоединения к процессу Узбекистана превратилась в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Впоследствии был создан Единый антитеррористический центр ШОС, подписан документ о безъядерной зоне в Центральной Евразии. В июне 2004 г. на саммите ШОС в Ташкенте между Китаем и Узбекистаном было подписано Соглашение о сотрудничестве в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Этот документ имел особое значение для Китая, поскольку предусматривал запрет на создание в Узбекистане уйгурских организаций, выступающих за независимость Синьцзяна.

Как отмечают российские исследователи, для Китая Центральная Азия является «стратегическим тылом» и «буферной зоной» в сферах безопасности, энергетики, рынков сбыта, транзитных коридоров, противодействия влиянию Запада [7; 8]. Также углубление отношений с Центральной Азией связано с развитием отсталых районов самого Китая, особенно Синьцзяна. Эксперты также отмечают, что для Китая Центральная Азия – «важный фактор в нейтрализации Индии и формировании связей между азиатскими союзниками» [9]. Пекин последовательно реализует проект по окружению важного конкурента – Индии путем втягивания в свою систему союзов Пакистана, Бангладеш, Мьянмы, Шри-Ланки, попыток распространить свое влияние на Афганистан. Пекин также стремится установить сухопутное транспортное сообщение с Ираном – таким образом будут созданы условия для строительства нефте- и газопроводов с Ближнего и Среднего Востока, что позволит Пекину обезопасить себя от нападений пиратов на танкеры с сырьем и гипотетической блокады со стороны Индии, которая стремится установить свою гегемонию в бассейне Индийского океана.

Китайский инструментарий закрепления своего влияния в Центральной Азии и достижение стратегических интересов существенно отличается от американского и российского. Главным орудием Китая являются инвестиции в экономику стран, преимущественно, в энергетические и инфраструктурные проекты, горнодобывающую отрасль, льготное кредитование. Китайские инвестиции часто вкладываются в те сферы, которые рассматриваются западными инвесторами как рискованные. По некоторым оценкам, по состоянию на 2010 г. объем китайских инвестиций в Центральную Азию составлял 15 млрд. долларов, а китайский товарооборот со странами региона превышал 20 млрд. долларов [1]. В 2012 г. КНР являлась крупнейшим торговым партнером для всех стран региона, кроме Узбекистана (в последнем Китай незначительно опередила по объемам торговли Россия).

Массированная экономическая экспансия обеспечивает Китай надежным фундаментом для «привязки» государств региона и доминирование в нем. Отдельные эксперты предполагают, что в рамках политики усиления влияния на регион, Пекин также стимулирует миграцию китайцев в страны Центральной Азии, в частности в Казахстан [10, 157].

Растущая экономика Китая требует все больше газа и нефти. Уже по состоянию на 2012 г. потребности Китая в газе составляли более 120 млрд. кубометров в год, и по прогнозам экспертов, через пять лет эта цифра удвоится [11]. КНР удалось достичь значительных успехов в реализации своей энергетической стратегии в центральноазиатском регионе. Важными преимуществами Пекина стали способность быстро принимать политические решения и экономические возможности безотлагательно переходить к их реализации.

Одним из крупнейших достижений Пекина стало открытие в конце 2009 г. трубопровода длиной 7 тыс. км из Туркменистана, проходящего через территории Узбекистана и Казахстана. Уже в 2010 г. поставки туркменского газа в Китай составили около 5 млрд. кубометров, причем по цене 192 долларов за кубометр, тогда как «Газпром» в том году же закупил у Туркменистана 11 млрд. кубометров по 240 долларов [12]. Реализация этого проекта стала возможной после подписания президентом Туркменистана С.Ниязовым соответствующего договора в Пекине в 2006 г., а также подписания соответствующих договоров между Китаем, Казахстаном и Узбекистаном. В 2007 г. состоялся визит нового президента Туркменистана Г. Бердимухаммедова в Китай, по итогам которого были подписаны соглашения о разделе продукции на газовом месторождении Багтыярлык на правом берегу Амударьи между «Китайской национальной нефтяной корпорацией» (CNPC) и Государственным агентством по управлению и использованию углеводородных ресурсов при президенте Туркменистана, а также о поставках государственным концерном «Туркменгаз» корпорации CNPC по 30 млрд. кубометров газа ежегодно в течение 30 лет. В 2008 г. в Ашхабаде было подписано соглашение об увеличении пропускной способности трубопровода в Китай до 40 млрд. кубометров газа в год, а впоследствии, во время последнего визита президента Туркменистана в Китай была достигнута договоренность о возможности доведения к 2015 г. поставок газа до 65 млрд. кубометров в год.

Среди других значительных успехов Пекина в борьбе за центральноазиатские энергоресурсы – строительство китайско-казахстанского нефтепровода, церемония начала строительства которого состоялась в сентябре 2004 г., а первая очередь – Атасу-Алашанькоу с пропускной способностью 10 млн. тонн в год – была завершена уже в конце 2005 г. В 2006 г. начались промышленные поставки нефтяного сырья до китайской границы, а оттуда – по китайскому нефтепроводу к нефтеперерабатывающему комплексу Душаньцзы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. В 2007 г. китайская CNPC подписала соглашение о расширении нефтепровода Атасу-Алашанькоу, и уже в том же году было официально начато строительство второй очереди. Доля китайских компаний в общем объеме добычи нефти в Казахстане почти сравнялась с долей национальной компании «КазМунайГаз». CNPC выкупила крупнейшую в Актюбинской области компании «Актобемунайгаз», приобрела акции казахстанской «Каражанбасмунай». По итогам визита президента Казахстана Н.Назарбаева в Пекин в 2009 г. была подписана пакетная сделка, гарантирующая Китаю поставки казахстанской нефти и 49% акций крупной нефтедобывающей компании «Мангистаумунайгаз».

Кроме добычи энергоносителей, Китай также заинтересован в развитии транзитных возможностей центральноазиатских стран, поскольку это даст ему возможность расширить экспорт своих товаров в страны Ближнего Востока и Европы, не говоря уже о постоянном росте экспорта китайских товаров в сами государства Центральной Азии. В частности, Пекин заинтересован в строительстве новой трансконтинентальной автомагистрали, которая через территорию Казахстана и Узбеки-

стана свяжет Китай с портами Каспийского моря, а также трансконтинентальной железнодорожной магистрали Китай-Казахстан-Россия-Беларусь-Польша-Германия. Важной для Пекина является реализация проекта железнодорожной магистрали Китай-Казахстан-Туркменистан-Иран-Турция-Европа, унифицированной под европейские стандарты.

При участии китайских инвесторов идет строительство новых международных пограничных переходов между Китаем и Казахстаном. Естественный интерес китайских инвесторов вызывает Транспортная стратегия Республики Казахстан до 2015 г., которая предусматривает ряд инфраструктурных проектов по строительству новых железнодорожных линий [13]. В частности, строительство веток Корғас-Жетыген, Мангышлак-Баутино, Ералиев-Курык позволит обеспечить перевозку грузов в китайском направлении объемом до 18 млн. тонн в год.

Также китайские инвесторы и строительные компании проявляют заинтересованность в возведении автомобильных транспортных путей, соединяющих западные провинции Китая с Кыргызстаном и Таджикистаном, через эти страны – далее в Узбекистан и Туркменистан, а в перспективе – соединят КНР через Центральную Азию с Ираном и Турцией. В 2000 г. заработала автомобильная трасса Пекин-Кашгар-Ош-Ташкент, которая проходит через территории Китая, Кыргызстана и Узбекистана. Ведется работа над реконструкцией автодороги Ош-Сарыташ-Икештам, с перспективой ее продолжения на Андижан в Узбекистане. В 2005 г., с помощью китайской стороны, завершилось строительство автомобильной дороги Кашгар-Хорог, что помогло Таджикистану частично избавиться от транзитной зависимости от Узбекистана. Новая автотрасса Таджикистан-Китай позволяет транспортировать в Афганистан китайские товары, которые ранее доставлялись через Индийские порты. Китай также намерен в ближайшие годы, совместно со своими центральноазиатскими партнерами, существенно увеличить количество пограничных переходов с выходом на автомагистрали.

Одним из главных инструментов влияния Китая на Центральную Азию является Шанхайская организация сотрудничества, в которую входят все государства региона, кроме Туркменистана, провозгласившего нейтралитет. Россия на данном этапе объективно не имеет возможности выделять столько ресурсов в рамках ШОС, как может позволить себе Китай. С началом мирового финансового кризиса Китай предложил создать в рамках ШОС антикризисный стабилизационный фонд в размере 5 млрд. долларов, с целью инвестирования в инфраструктуру государств Центральной Азии. Россия выступила с альтернативным вариантом антикризисной программы в рамках СНГ. В ответ Китай в 2009 г. самостоятельно создал стабилизационный фонд размером в 10 млрд. долларов для инвестиций в страны Центральной Азии [14, 157].

Российские исследователи И.Комиссина и А.Куртов справедливо отмечают, что хотя ШОС изначально создавалась с целью совместной защиты границ, практически сразу ее деятельность получила и экономическую направленность. Уже через несколько месяцев после создания организации, на первой встрече в Алма-Ате премьер-министры государств-членов ШОС подписали Меморандум об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса создания благоприятных условий в области торговли и инвестиций [15]. В 2003 г. главы правительств стран-участников ШОС подписали Программу многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет, в качестве долгосрочной цели которой является создание зоны свободной торговли. В рамках ШОС действует механизм проведения регулярных встреч министров экономики и торговли.

Пекин продвигает в рамках ШОС значительную часть своих энергетических, транспортных, транзитных проектов. В частности, в июне 2012 г. во время встреч в рамках саммита ШОС в Пекине руководство Китая подписало ряд соглашений об инвестициях, поставках энергии в привилегированных отношениях с Узбекистаном, Таджикистаном, Кыргызстаном, что усилит присутствие Пекина в энергетическом секторе центральноазиатских стран. Около сорока торговых сделок заключил в ходе саммита Китай с Узбекистаном на общую сумму инвестиций в 5,2 млрд. долларов. Также была достигнута договоренность, что Китай предоставит Таджикистану кредит в 50 млн. долларов для модернизации дорог и инфраструктуры, и 150 млн. юаней – для экономического развития, Китайская национальная нефтяная корпорация заключила договор по эксплуатации залежей газа и сырой нефти Таджикистана. С Кыргызстаном Пекин договорился о выделении 250 млн. долларов для финансирования строительства нефтеперерабатывающего завода в Кара-Балтав, Экспортный банк Китая предоставит заем на реконструкцию энергетической инфраструктуры страны, был принят меморандум о технологическом сотрудничестве [16]. На саммите в декабре 2012 г. в Бишкеке участники ШОС обсудили создание Фонда развития и Банка развития организации.

По мнению некоторых экспертов, ШОС рассматривается Китаем, среди прочего, и как «инструмент консервации» социально-политической и экономической ситуации в странах Центральной Азии [17]. Китай устраивают авторитарные политические режимы в странах региона, которые обеспечивают стабильное развитие стран и их предсказуемость для внешних партнеров. Кроме того, авторитаризм и нарушения прав человека ограничивают возможности сотрудничества центральноазиатских стран с государствами Запада, что делает для них Китай более ценным партнером.

Анализ стратегических интересов и внешней политики Китая в Центральной Азии даёт основания сделать следующие выводы:

1. Ключевыми вопросами, которые представляют интерес для Китая в контексте сотрудничества с государствами Центральной Азии являются: противодействие уйгурскому сепаратизму и исламскому экстремизму; развитие экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района; поставки энергоносителей из стран Центральной Азии в КНР и китайских товаров в обратном направлении; транзит китайских товаров в страны Ближнего Востока и Европы; противодействие попыткам установить монопольное влияние на страны региона со стороны государств – соперников Китая и создать в регионе союзы с антикитайской направленностью.

2. Главным инструментарием политики Китая в Центральной Азии являются инвестиции в экономику стран региона, преимущественно, в энергетические и инфраструктурные проекты, горнодобывающую отрасль, а также льготное кредитование. Китай распространяет на центральноазиатские страны свою традиционную политику мирной экономической экспансии, уже продемонстрировавшей эффективность в странах Африки и Азии. Пекин наращивает региональное присутствие, покупая энергетические и инфраструктурные активы и предоставляя кредиты без политических обязательств. Важными конкурентными преимуществами Пекина являются способность быстро принимать политические решения и экономические возможности безотлагательно переходить к их реализации.

3. Продвижения своих интересов в Центральной Азии Китай осуществляет как на двусторонней основе, так и через Шанхайскую организацию сотрудничества, выступающей в определенной мере альтернативой для инициированных Россией проектов ЕвразЭС, Таможенного союза, ОДКБ.

4. Китаю удалось достичь значительных успехов в реализации своей экономической стратегии относительно Центральной Азии. КНР стала крупнейшим торговым партнером региона. Среди наиболее важных достижений в энергетической сфере: строительство газопровода из Туркменистана через территории Узбекистана и Казахстана, а также строительство казахстанско-китайского нефтепровода.

Литература:

1. Лузянин С. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс [Электронный ресурс] // Перспективы. – 29.11.11. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/rus/desk/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prog_nosticheskij_diskurs_2011-11-29.htm. – Название с экрана.
2. Swanstrom N. China and Central Asia: A new great game or traditional vassal relations? // Journal of Contemporary China. – 2005. – Vol.14, No.45. – P.569-584.
3. Воскресенский А., Лузянин С. Политика Китая в Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России: Монография / Наринский М., Мальгин А. (отв. редакторы). – Москва: МГИМО, 2003. – С.301–335.
4. Чжао Хуашен. Китай, Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. – 2005. №5. – 59 с.
5. Ся Липин, Цзян Сиюань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 10 января 2005. – Режим доступа: http://www.globalaffairs.ru/book/n_4246. – Название с экрана.
6. Hung Ming-Te & Tony Tai-Ting Liu. China's foreign policy in Central Asia [Электронный ресурс] // ОАКА. – 2010. – Cilt: 5, Sayı: 10. – P.92-118. – Режим доступа: http://www.academia.edu/719943/Chinas_Foreign_Policy_in_Central_Asia. – Название с экрана.
7. Казанцев А. Интеграция Путина не стыкуется с китайской стратегией в Средней Азии [Электронный ресурс] // Новое восточное обозрение. – 21.07.2012. – Режим доступа: <http://www.ru.journal-neo.com/node/117710>. – Название с экрана.
8. Central Asia Seminars. The 3rd GCSP–NUPI–OSCE Academy Seminar: «Central Asia 2010». Seminar Rapporteur: Ekaterina Klimenko. – Geneva Centre for Security Policy. – GCSP Geneva Papers – Conference Series n.19. – September 2010, Bishkek – 29 p.
9. Корейба Я. Удар в мягкое подбрюшье России [Электронный ресурс] // ИноСМИ. – 05/12/2012. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/sngbaltia/20121205/202980710.html>. – Название с экрана.
10. Torbakov I. The West, Russia, and China in Central Asia: What kind of game is being played in the region? // Transition Studies Review. – 2007. – Vol.14, No.1. – P.152-162.
11. Малиновський О., Марченко О. Газова шахівниця Євразії: чи знайдеться місце Україні? [Электронный ресурс] // Дзеркало тижня. Україна. – 22 червня 2012 – №23. – Режим доступа: http://gazeta.dt.ua/ECONOMICS/gazova_shahivnitsya_evraziyi_chi_znaydetsya_mistse_ukrayini.html. – Название с экрана.
12. Малашенко А. Туркмения: была ли оттепель? [Электронный ресурс]. –

- Московский Центр Карнеги. – 2012. – Том 14. – Вып.4. – С.7-10. – Режим доступа: http://carnegieendowment.org/files/MalashenkoBriefing_14-4-12_Russ_Turk_menia.pdf. – Название с экрана.
13. Транспортная стратегия Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Правительство Республики Казахстан. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://ru.government.kz/resources/docs/doc5>. – Название с экрана.
 14. Blank S.J. Whither the new great game in Central Asia? // *Journal of Eurasian Studies*. – 2012 July. – Vol.3, Issue 2. – P.147–160.
 15. Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / под ред. Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2005. – 119 с.
 16. Каццулани М. Средняя Азия между Китаем, Россией и США [Электронный ресурс] // ИноСМИ – 18/06/2012. – Режим доступа: <http://www.inosmi.ru/world/20120618/193774581.html>. – Название с экрана.
 17. Улунян А. «Большая Центральная Азия» – геополитический проект или внешнеполитический инструмент? [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. – 04.04.2008. – Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1207304460>. – Название с экрана.

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Национальной академии наук Украины – Б.И. Канцелярук

доктор политических наук, профессор, проректор Университета «Украина» – В.М.Бибик

Статья рекомендована к печати редколлегией журнала Киевского национального университета им. Т.Г.Шевченко «Политологический вестник». Протокол № 2 от 26 марта 2013 г.